

Встретить на своём веку легендарный школьный буллинг - это даже gjзабавило Гу Е. Он засучил рукава и небрежно бросил:

- Тебе не стоит беспокоиться о моём втором полугодии. Лучше подумай о своей второй половине жизни.

Спустя три минуты под потрясёнными взглядами одноклассников Гу Е совершенно невозмутимо вернулся на своё место.

Вскоре после этого завуч, зашедший в туалет, распахнул дверь одной из кабинок и обнаружил там двух учеников, которые, будучи в чём мать родила, крепко спали в объятиях друг друга. Вид этой белой плоти был настолько вызывающим, что у него буквально зарезало в глазах.

Завуч едва не захлебнулся от возмущения:

- Какое бесстыдство! Что за манеры! Сошли с ума! Совсем с ума походили!

Он немедленно перекрыл вход в туалет и по телефону вызвал учителя Юя, классного руководителя шестого класса.

Учителю Юю было под пятьдесят, он преподавал уже не одно десятилетие, но таких учеников ещё не видывал. Чэнь Чжэнь и Ху Минмин были в школе известными задирами: постоянно обижали слабых, дерзили учителям, а нескольких новых учительниц и вовсе довели до слёз. Учитель Юй знал, что с ними трудно сладить, но не ожидал, что они способны на нечто настолько безумное.

Попытки разбудить их словами не увенчались успехом. Разгневанный учитель Юй набрал стакан холодной воды и выплеснул им прямо в лица:

- А ну, живо просыпайтесь! Безобразие! Просто невыносимое безобразие!

Чэнь Чжэнь очнулся и в полном недоумении уставился на завуча и классного руководителя. Затем он перевёл взгляд на Ху Минмина, который всё ещё висел на нём. Учителя его не напугали, а вот вид приятеля заставил подпрыгнуть на месте:

- Твою мать! Что это за хрень?! Ху Минмин, ты почему, чёрт возьми, голый?!

Осмотрев себя, Чэнь Чжэнь окончательно опешил. Что, чёрт возьми, произошло? Он помнил только, как затащил Гу Е в туалет, чтобы избить его подальше от камер видеонаблюдения, а дальше - провал в памяти.

- Сначала оденьтесь, - сказал учитель Юй, бледный от ярости. - Как педагог, я не стану

осуждать близость между двумя юношами, но вы не должны были выбирать для этого такое время и такое место! Это школа! Место, где учат и воспитывают! А ds посмели...

Учитель Юй потёр гудящие виски, не в силах продолжать от гнева. Ему казалось, что он вот-вот лишится чувств.

Только тут до Чэнь Чжэня дошло, на что намекает учитель Юй, и он мгновенно взорвался:

- Старик Юй, ты о чём вообще? Я и он? Да я... - При взгляде на гору белой жирной плоти Ху Минмина у Чэнь Чжэня возник чисто физиологический рвотный рефлекс. - Бу-э-э!

Завуч с холодным лицом, видя такое отношение к классному руководителю, сурово произнёс:

- Чэнь Чжэнь! Вызывай родителей в школу! Нам нужно серьёзно поговорить. Что за ученики пошли!

Ху Минмин тоже пришёл в себя от испуга и тошноты. Натягивая одежду, он торопливо затараторил:

- Учителя, вы правда всё не так поняли! Это Гу Е! Это всё проделки этого мелкого засранца Гу Е!

Учитель Юй горько усмехнулся:

- Гу Е на всю школу знаменит своей кротостью, он даже слова громко боится сказать. Как он мог сотворить подобное? Вы за идиота меня принимаете? Мало того что совершили проступок, так ещё и не желаете раскаиваться. Твоих родителей тоже в школу!

Хорошие дела не выходят за порог, а дурные разлетаются на тысячи ли. Не прошло и урока, как весть о том, что Чэнь Чжэнь и Ху Минмин из выпускного шестого класса голышом обнимались в туалете, облетела всю школу. Вся их банда задир была в шоке: оказывается, брата Чжэнь и брата Мин связывают ТАКИЕ отношения!

В полдень приехали родители Чэнь Чжэня и Ху Минмина. Под их искренними мольбами учитель Юй строго вынес вердикт:

- По правилам, их следовало бы немедленно исключить. Но, учитывая будущее ребят и скорые вступительные экзамены*, школа решила дать им шанс исправиться. Официально мы объявим, что они подрались в туалете. Им будет записан строгий выговор в личное дело. При следующем нарушении - немедленное отчисление.

Родители с благодарностью кланялись учителю, в душе мечтая прибить своих сыновей.

Чэнь Чжэнь чувствовал себя невероятно подавленным:

- Это же правда Гу Е сделал! Учителя, вы что, ослепли?!

Стоило ему это сказать, как отец Чэнь Чжэня от ярости отвесил ему пинка:

- А ну, заткнись!

Чэнь Чжэнь со злостью сжал кулаки, глядя на отца глазами, полными огня. Учитель Юй остался недоволен его поведением:

- Школьная охрана проверила записи камер в коридоре. На них видно только, как вы вдвоём силой затащили Гу Е в уборную. Если ты утверждаешь, что это сделал он, то объясни внятно - как именно?

Чэнь Чжэнь открыл рот, но не нашёл что ответить. У него просто не было воспоминаний об этом промежутке времени.

Закончив с нагоняями, они отправились в столовую, где наткнулись на бесчисленные косые взгляды учеников. Теперь их желание буквально разорвать Гу Е на куски стало невыносимым.

Увидев Гу Е, обедающего в углу, Чэнь Чжэнь так разозлился, что его глаза едва не позеленели:

- Это точно сделал этот выродок Гу Е!

Ху Минмин тихо прошептал:

- Нам нельзя больше ошибаться, иначе вылетим из школы.

Чэнь Чжэнь со злобным видом уставился на Гу Е:

- Подожди, пока выйдем за ворота школы, я ему устрою весёлую жизнь!

Как ни странно, Чэнь Чжэнь не спал весь послеобеденный урок. Он лишь злобно сверлил взглядом спину Гу Е, прикидывая, как с ним по квитаться.

Когда уроки закончились, к Чэнь Чжэню подбежал какой-то коротышка и заговорщически прошептал:

- Брат Чжэнь, я разузнал - младший брат Гу Е тоже учится в нашей школе, он в десятом классе.

В этот момент Гу Е, сидевший через семь или восемь столов от них, внезапно повернул голову и слегка улыбнулся им обоим. Гу Е от природы обладал утонченными чертами лица, а его глаза - «глаза феникса» - были чёрными, как полированный нефрит. Раньше он всегда выглядел заторможенным, и это не бросалось в глаза, но теперь, когда он улыбнулся... Это было красиво, но чернота его глаз пугала. Обоих парней внезапно прошиб холод, поднявшийся от пяток до самой макушки; волосы на теле встали дыбом.

Гу Е с улыбкой произнёс:

- В ближайший месяц тебя будут преследовать неудачи. Постарайся выжить.

- Ах ты, сучонок! - Чэнь Чжэнь никогда не терпел подобного. Обычно он издевался над другими, и провокация Гу Е заставила его кровь вскипеть. Забыв о последствиях, он хотел лишь одного - ударить его.

Однако в следующую секунду Чэнь Чжэнь - хлоп! - споткнулся на ровном месте. Парень ростом в сто восемьдесят сантиметров плашмя растянулся на полу, и кровь из носа потекла по подбородку. Все замерли в шоке: «Ничего себе! С каких это пор Гу Е стал проклинать?»

Шестёрки Чэнь Чжэня гурьбой бросились к нему и потащили босса в медпункт, чтобы остановить кровь. Но стоило им подойти к дверям, как навстречу вылетел баскетбольный мяч и угодил прямо в лоб Чэнь Чжэню. Отскочив от него, мяч, словно пушечное ядро, улетел на несколько метров - настолько сильным был удар.

- Да я вашу мать... Кто?! Чей это мяч?!

Слушая доносящиеся из коридора яростные вопли Чэнь Чжэня, весь класс посмотрел на Гу Е странными взглядами. Гу Е... был каким-то зловещим!

После вечерней самоподготовки Гу Е вернулся в общежитие и обнаружил, что на его верхней полке, которая раньше пустовала, уже застелена постель. Стоящий у кровати одноклассник застенчиво улыбнулся - у него было детское лицо и невысокий рост, из-за чего он казался совсем юным.

Гу Е не знал, как его зовут, поэтому просто сдержанно кивнул. Честно говоря, в памяти прежнего владельца тела лица одноклассников почти не сохранились.

- Ся Сян, ты же лучший ученик, почему ты перевёлся в нашу комнату? - один из соседей, Ван Кай, нахмурился, глядя на новичка с некоторой враждебностью и опаской. В этой комнате учились в основном середнячки и отстающие, хотя и не хулиганы. То, что Гу Е поселили именно сюда, было особым распоряжением учителей. Гу Е взглянул на другого соседа и

заметил тот же взгляд. Это было странно - неужели это просто неприязнь двоечников к отличнику?

Ся Сян, смущённо опустив голову, пробормотал:

- В прежней комнате было не очень удобно жить, вот и переехал.

Это явно была лишь отговорка, но Гу Е не было дела до тайн этих подростков. Он взял вещи и пошёл умываться. В это время Ван Кай последовал за ним. Стоило им выйти из комнаты, как Ван Кай прошептал:

- Держись от этого Ся Сяна подальше.

- Почему?

Этот вопрос застал Ван Кая врасплох. Раньше Гу Е просто мычал в ответ - что ему говорили, то он и принимал. А тут вдруг спросил «почему». Вглядевшись в глаза Гу Е, Ван Кай удивился ещё сильнее: парень казался совсем другим. Но мальчишки народ простой, так что он не стал заикливаться. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, он тихо сказал:

- Его глаза не такие, как у нас. Он видит то, чего не видим мы. Об этом многие знают. - Ван Кай раздражённо цокнул языком. - И зачем только его к нам подселили? Теперь что, каждый раз вздрагивать, когда он что-то увидит?

Гу Е с самым серьёзным видом уточнил:

- То, чего мы не видим... это призраки?

- Тш-ш! - Ван Кай был весьма суеверен. - Не произноси это слово. Наша школа раньше стояла на месте заброшенного кладбища. Осторожнее, а то накличешь.

Гу Е посмотрел на него: парень крепкий, высокий, лицо открытое - настоящий богатырь, а такой трус.

- Чего бояться призраков? Если посмеет прийти, просто сними штаны и помочись на него. Моча девственника отгоняет злых духов.

Ван Кай: ...

Это точно Гу Е? У него что, раздвоение личности?

В это время в небольшом традиционном дворике-сыхэюане мужчина средних лет с усами «щеточкой», одетый в поношенное даосское одеяние, держал в руках листок ритуальной бумаги и, что-то бормоча под нос, непрерывно делал пассы руками. Ли Шэнкай с супругой стояли у стены, не сводя с него глаз, и от напряжения на их лбах выступил пот. Перейдя дорогу Гу Дэчэну, их семья Ли не имела ни единого шанса в открытой борьбе. Ху Юй разыграла плохую карту, и теперь весь высший свет знал, что они смертельно оскорбили семью Гу. Никто не желал вставать на их сторону. У супругов не осталось иного выбора, кроме как пойти на риск и довести семью Гу до гибели. И первой целью был Гу Дэчэн!

Когда бумажная фигурка с именем Гу Дэчэна была брошена в жаровню, пламя внезапно подскочило более чем на метр. Внутри искажённого огня промелькнули зловещие синие всполохи. Вид был крайне странным. В глазах Ли Шэнкая вспыхнула радость: как только Гу Дэчэн умрёт, полнеба над семьёй Гу обрушится. Он был уверен, что с Гу Сэнем и Гу Линем, этими молокососами, он уж как-нибудь справится. А Гу Е и Гу Яна - этих никчёмшей - он и вовсе не брал в расчёт.

Но как раз в тот момент, когда они решили, что желание исполнилось, пламя внезапно словно прижало сверху чем-то невидимым. Огонь начал медленно оседать, его верхушка стала плоской. Огненный ковёр площадью больше квадратного метра придавливалось всё ниже и ниже. При виде этой аномалии сердца супругов Ли ушли в пятки. Лицо мастера тоже помрачнело; он сжал пальцы в магическом жесте, и его шепот стал стремительным. Придавленное пламя отчаянно сопротивлялось, но сила, давившая сверху, была слишком велика, не оставляя шансов.

В этот миг у ворот дома Гу из пасти каменного льва вырвался маленький человечек, сотканный из золотого света. Он схватил чёрную тень, рыскающую у входа, и, вцепившись в неё обеими руками, яростно разорвал пополам.

Одновременно с этим в дворике с грохотом взорвалась жаровня!

- Пфу-у! - Мастер тут же брызнул кровью и в полном изнеможении рухнул на землю.

- А-а-а! Огонь, огонь! - Супруги Ли, испугавшись разлетающихся искр, бросились врассыпную, забыв про мастера. В мгновение ока деревянные постройки загорелись. Мастер, только что харкавший кровью, побледнел и пополз к выходу на четвереньках. Не успел он добраться до порога, как сверху рухнула балка и ударила его прямо по голове. Знаменитый «мастер» закатил глаза и потерял сознание. В бушующем огне лишь бумажный человечек с именем Гу Дэчэна спокойно лежал на полу, окружённый невидимой оболочкой, совершенно невредимый. Постепенно надпись на нём исчезла, и только тогда он рассыпался пеплом.

Гу Е почувствовал, что оставленный им дома талисман сработал. Он прикинул на пальцах, и на его губах заиграла улыбка. В их деле нельзя творить бесчестье, иначе кара небес неизбежна.

Глубокой ночью, когда все ученики погрузились в сон, на искусственной горке за стадионом скопилась мощная обида, приняв форму иссиня-чёрной тени. Тень бесшумно скользнула к окну комнаты Гу Е и, словно ящерица, прильнула к стеклу. Перед сном кто-то задвинул шторы не до конца, и в узкой щели, шириной меньше пальца, показалась пара кроваво-красных глаз. Они с жадностью уставились на Ся Сяна, спавшего на верхней полке над Гу Е.

Гу Е тихо открыл глаза и покосился на окно. Теперь понятно, почему в ауре школы скрывались злая ци и обида. Оказывается, здесь затаилось такое «сокровище».

Примечание:

Гаокао (高考) - это общенациональный вступительный экзамен в вузы в материковом Китае, являющийся главным и практически единственным критерием для зачисления. Проводится ежегодно в начале июня в течение 2-3 дней. Из-за экстремальной сложности и высокой значимости его часто называют «трехдневным адом» или китайским аналогом ЕГЭ.

Глаза феникса характеризуются длинным, тонким веком с вздернутым хвостиком, который находится выше угла глаза и простирается вверх к виску.

Сыхэюань - это традиционный китайский жилой комплекс, представляющий собой четырехугольный двор, окруженный зданиями с четырех сторон. Все здания лицевой стороной обращены внутрь, к центральному двору, который часто украшается деревьями, цветами или небольшим водоемом. Это классический стиль застройки, характерный для старого Пекина и других городов Китая, обеспечивающий приватность, защиту от ветра и уют для семей, проживающих в нем.

<http://bllate.org/book/14279/1264857>